

Прошлая жизнь

Ли Хань открыл дверь квартиры. Внутри стояла тишина, родителей снова не было дома.

На этот раз на школьном тестировании Ли Хань опять занял первое место по всей параллели, но сейчас он совсем не умел радоваться. Родители не возвращались уже больше недели, и Ли Хань немного волновался.

Он бросил взгляд на эту комнату площадью меньше тридцати квадратных метров — на то место, которое называлось домом. Вещей было так мало, что здесь даже казалось немного пустовато.

Кроме кровати и дивана, в комнате стояли только телевизор и деревянный стол, и больше не было никаких лишних предметов. Кровать и диван разделяла лишь занавеска, а тот маленький диванчик служил Ли Ханем местом для ночлега. На кровати же, что пряталась за занавеской, папа и мама уже очень-очень давно не спали. Ли Хань слегка похлопал по ней рукой, и в воздухе тут же закружились клубы пыли. Тогда он поправил простыню по краям и застелил её ровно.

После этих хлопот воздух наполнился пылью, Ли Хань дважды закашлялся и приоткрыл окно, чтобы проветрить помещение.

Он выглянул наружу и заметил, как внизу остановились ровно два чёрных седана, из которых гурьбой высыпало больше десятка мужчин в чёрных костюмах и тёмных очках. В те времена машины всё ещё были большой редкостью, особенно для такого ребёнка, у которого даже еда на столе была под вопросом — подобные роскошные товары Ли Хань видел нечасто.

Ли Хань впервые в жизни столкнулся со столь внушительным зрелищем и невольно замер, прислонившись к оконной раме.

Неужели это те самые бандиты, о которых показывают по телевизору? Они пришли с кем-то разобраться?

Ли Хань ещё не успел выйти из оцепенения, как у входа раздался грубый стук в дверь.

— Открывай, живо открывай!

— Быстрее!

— Мать твою, Ли Цянь, отворяй отцу дверь!

Несколько человек яростно колотили в дверь, от ударов деревянное полотно ходило ходуном.

— Иду, иду.

Ли Хань испуганно вздрогнул и бросился открывать. Если так продолжить, дверь просто сломают.

Он никак не ожидал, что только что увиденные люди пришли за ним. Если говорить точнее — за его родителями.

Ли Хань приоткрыл дверь лишь на узкую щель и, склонив голову, попытался заглянуть наружу. Но не успел он ничего толком разглядеть, как створку с силой толкнули.

Ли Хань ошеломленно смотрел на толпу рослых мужчин у порога — это же были те самые люди в чёрных костюмах и тёмных очках, которых он только что видел внизу.

Ли Хань боязливо пролепетал:

— Скажите, вы...

— Дорогу, сопляк. — Не успел Ли Хань договорить, как его перебил шедший впереди крупный мужчина. Здоровяк грубо оттолкнул щуплого Ли Ханя и широким шагом вошёл в квартиру.

Это помещение площадью меньше тридцати квадратов было ужасно тесным, и стоило зайти четырём мужчинам, как комната сразу показалась переполненной.

Едва переступив порог, те принялись всё переворачивать, в мгновение ока превратив аккуратно застеленную Ли Ханем постель в полный беспорядок. Не прошло и двух минут, как они вверх дном перевернули весь дом.

Здоровяк, вошедший первым, снял тёмные очки, окинул всё презрительным взглядом, през фыркнул и повернулся к дрожащему в углу Ли Ханю. Свирепо он бросил:

— Эй, малой, где Ли Цянь и Цзэн Фан?

Ли Хань, внезапно оказавшийся в центре внимания крупного мужчины, испуганно затрясся. За всю свою недолгую жизнь он впервые сталкивался с подобным и совершенно не знал, что ответить.

— Тебя спрашивают. — Видя, что Ли Хань молчит, стоявший ближе всех мужчина в очках нетерпеливо толкнул его.

Ли Хань отступил на два шага назад и робко ответил:

— Я... я не знаю, они уже очень давно не возвращались.

— Что ты сказал? — Здоровяк схватил Ли Ханя за воротник и свирепо уставился на него. — Они не возвращались?

Ли Хань почувствовал, что ему трудно дышать. Приподнявшись на цыпочки от чу хватки, он испуганно кивнул:

— Да, я не вру вам.

— Куда они ушли?

— Не... не знаю... у меня уже давно нет никаких вестей о них. — Ли Хань побледнел от страха, его голос звучал так тихо, что его едва можно было расслышать.

— Тц! — Здоровяк отпустил Ли Ханя, и тот, обезумев от ужаса и потеряв равновесие, рухнул прямо на пол.

Не найдя родителей, здоровяк, словно вымещая злобу, со всего маху пнул стоявший рядом стол. Но этого ему показалось мало, и он с силой швырнул на пол единственный ценный предмет в доме — телевизор Ли Ханя, разбив его вдребезги. — Черт побери! Надо же было этому ублюдку сбежать! Только попадись мне, житья не дам до конца дней!

Увиденное до смерти напугало Ли Ханя. Забившись в угол, он судорожно зажал рот руками, не смея произнести ни звука.

Здоровяк подошёл к Ли Ханю, медленно присел на корточки и, глядя на него свирепым взглядом, злобно процедил:

— Малец, передай Ли Цяню и Цзэн Фан, когда они вернутся: если не вернут те пятьсот тысяч лихвы, я живьём их сожру!

— Слышал меня?! — Заметив, что Ли Хань никак не реагирует, здоровяк тяжело ударил мальчика по голове и грозно рявкнул.

— Слы... слышал. — Ли Хань торопливо кивнул и, свернувшись калачиком в углу, задрожал всем телом, смертельно боясь, что здоровяк из вредности добавит ещё один удар.

— Запомнил! — Здоровяк замахнулся, делая вид, что хочет дать Ли Ханю пощёчину, и тот инстинктивно втянул голову в плечи.

К счастью, тот человек больше не стал измываться над ним — высказав предупреждение, он поднялся и ушёл.

Переживший сильный испуг Ли Хань крепко обхватил себя руками, съёжившись в крошечный комочек в самом дальнем углу. Он дрожал всем телом, а его дыхание стало настолько слабым, что казалось почти неслышным.

Шло время. В комнате стояла абсолютная тишина — раздавалось лишь дыхание самого Ли Ханя. Мальчик поднял голову и посмотрел на дверь. Настежь открытый проём зиял пустотой: та мрачная толпа людей уже ушла.

Ли Хань торопливо поднялся на ноги, наглухо запер дверь изнутри и, окинув взглядом разорённую квартиру, прижался спиной к створке и беззвучно заплакал.

Вся жизнь Ли Ханя с самого детства состояла из бесконечных переездов. Можно сказать, что они меняли жильё каждый год.

Родители страдали пагубной страстью к азартным играм, и все пожитки в доме давно были проиграны. Возвращаясь из школы, Ли Хань часто заставлял дома тех, кто приходил требовать долги. Стоило кредиторам уйти, как родители тут же хватали вещи и спешно переезжали в другое место.

Но на этот раз они задолжали такую огромную сумму!

Наверное, родители поняли, что расплатиться не смогут, и просто исчезли без следа, даже не предупредив его. Получается, они вот так просто бросили его на произвол судьбы?

Ли Хань никак не ожидал, что родители влезут в ростовщические долги. В его сознании ростовщики всегда казались чем-то ужасным: стоило задолжать им хоть грош, как, пожалуй, не расплатишься до конца дней...

Теперь родители сбежали, оставив его не только без вести о них, но и с гигантским игорным долгом в пятьсот тысяч, бросив один на один со свирепыми сборщиками долгов. Как пятнадцатилетний подросток мог вынести подобный удар?

Ли Хань не знал, сколько времени просидел на корточки, заливаясь слезами. Он лишь чувствовал, что вокруг совсем стемнело, а в доме уже давно отключили свет за неуплату.

Ли Хань утёр лицо, поднялся, поставил на место опрокинутый здоровяком стол и перетащил его к окну. Это был его письменный стол, на котором он обычно делал уроки — в обычное время он берёг его настолько, что боялся оставить хоть царапину.

В свете уличных фонарей, падавшем из окна, Ли Хань кое-как застелил кровать и диван,

которые та банда перевернула вверх дном, и начал поднимать с пола разбросанную одежду, аккуратно складывая каждую вещь...

Закончив с уборкой, Ли Хань безжизненно лёг на свой обычный диван и уставился на разлетевшийся вдребезги телевизор, что валялся на полу.

Уличный шум постепенно стих, погрузив всё вокруг в мёртвую тишину.

Наступила глубокая ночь.

Ли Хань с самого детства не знал, что такое отцовская или материнская любовь. Чаще всего от родителей доводилось слышать лишь взаимные упрёки из-за проигранных денег. Перед каждым взносом за обучение родители срывали на нём злость, ругали и били, считая обузой, которая умеет только тратить деньги — казалось, они жалели, что вообще произвели его на свет.

Он то и дело ловил себя на мысли: если бы не он, эти деньги за учёбу можно было бы потратить на пару лишних партий в азартные игры.

Учился Ли Хань прекрасно, и учителя очень любили его: где только можно было скостить плату за учёбу, они старались помочь. Но даже если за обучение плату отменяли, на карманные расходы деньги всё равно были нужны! Сейчас у него перед школой висел долг за год питания, не говоря уже о тех пятистах тысячах, о которых говорил тот человек!

Пятьсот тысяч... Да даже если продать его самого целиком, таких денег не выручить...

В полном отчаянии Ли Хань подошёл к окну, взгромоздился на стол, обернулся, чтобы бросить прощальный взгляд на этот разрушенный дом, закрыл глаза и, не раздумывая, шагнул вниз.

Наконец-то наступит избавление!

Небеса, если у меня есть следующая жизнь, пожалуйста, сделайте так, чтобы мне больше не пришлось переносить столько страданий!

Такова была последняя мысль Ли Ханя перед смертью.

Бон... Бон... Бон...

Прозвучал полуночный колокол, отсчитав ровно двенадцать ударов.